

Тан Сун удивлял многих своими успехами в учёбе, но те, кто видел, как он занимается, вряд ли испытывали удивление. Его эффективность в обучении была невероятно высокой: он погружался в состояние за считанные секунды и редко отвлекался. Среди всех, кого знал Вэй Фэнжао, только Фу Синчэнь мог сравниться с ним в этом.

Когда эти двое сидели за одним столом, их вполне можно было принять за атмосферную группу в «Старбаксе».

Однако сегодня Фу Синчэнь не мог сосредоточиться. Альфа напротив источал едва уловимые феромоны, которые сильно его отвлекали. Он не испытывал отвращения к аромату фиалок, но в период восприимчивости альфа обладал неоспоримым физическим присутствием, о котором сам Тан Сун, вероятно, даже не подозревал. Фу Синчэнь чувствовал себя крайне беспокойно.

С облегчением он дождался, когда Вэй Фэнжао закончит готовить несколько десятков чашек молочного чая.

— Так много, — Тан Сун отложил книгу.

Вэй Фэнжао упаковал чашки в две большие коробки.

— Возврату и обмену не подлежит.

— Разве у вас нет службы доставки? — Тан Сун выбрал из коробки с зефиром маршмеллоу в виде медвежонка, слегка растопил его у края чайника и прилепил на крышку чашки с молочным чаем «Три брата».

Увидев возможность для бизнеса, Вэй Фэнжао загорелся:

— Это будет стоить дополнительно.

— Сколько?

Вэй Фэнжао немного подумал:

— Десять юаней.

Тан Сун перевёл деньги и спросил:

— Можно доставить в класс?

Вэй Фэнжао посмотрел на Фу Синчэня:

— Нормально?

Тот, раздражённый учёбой, закрыл книгу и ответил:

— Ладно.

— Ты доставишь? — удивился Тан Сун.

— Я доставлю.

Фу Синчэнь надел пуховик, взял одну из коробок, а Вэй Фэнжао поспешил открыть ему дверь.

Фу Синчэнь взглянул на Тан Суна:

— Пошли.

Тот сделал пару шагов, и аромат фиалок снова окутал Фу Синчэня.

— Брат, ты и этим занимаешься?

— Ага.

Холодный ветер растрепал волосы Фу Синчэня, и Тан Сун натянул на него капюшон.

— Как мы попадём в школу?

— У меня есть студенческий билет.

Фу Синчэнь подумал, что Тан Сун предложит ему подождать снаружи, и не стал ничего говорить, но у ворот Тан Сун остановил его у стены в углу:

— Подожди тут, я достану тебе студенческий.

Фу Синчэнь кивнул, поднял шарф, закрывая половину лица, и повернулся спиной к высокому забору. Аромат фиалок всё ещё витал в воздухе.

После вчерашней встречи с Тан Суном он решил изучить информацию о феромонах. Он узнал, что альфы в период восприимчивости более склонны к срывам, испытывают сильное желание контролировать свою собственность, могут внезапно становиться агрессивными или

подавленными. В основном это проявляется в нестабильных, неконтролируемых психологических состояниях. В период восприимчивости не рекомендуется выходить из дома, а если уж выходить, то лучше в сопровождении своего омеги.

Но, по его наблюдениям, Тан Сун казался вполне нормальным. По крайней мере, только что он смог погрузиться в чтение... Хм, вероятно, выборка для наблюдений слишком мала.

Бета обычно не интересуется знаниями об альфах и омегах, поэтому Фу Синчэнь никогда не посещал соответствующие лекции в университете. Но аромат цветов Тан Суна заинтересовал его, а теперь и период восприимчивости привлёк его внимание.

Погода в конце января была переменчива, и снег начал идти внезапно. Тан Сун куда-то ушёл за студенческим билетом, а Фу Синчэнь, выпуская клубы пара, чувствовал себя не в своей тарелке после двух ранних подъёмов.

Он возвращался в университет на занятия утром, а днём занимался у Вэй Фэнжао.

Зевая, он думал, что всё это ради лаборатории. У него самого не было уверенности, что он войдёт в топ-5 двух школ. И, честно говоря, он давно не учился. В его нынешнем состоянии даже если бы он сдал гаокао, вряд ли смог бы принести пользу школе.

Школьная программа была не из лёгких, и хороших учеников было немало. Например, Тан Сун, который сегодня показал неожиданно высокую сосредоточенность в учёбе. По его внешности никогда не скажешь, что он способен на такое.

Внешность — это лишь дымка перед горой.

Пока Фу Синчэнь размышлял, перед ним появилась рука, держащая студенческий билет. Он повернулся, и Тан Сун вложил билет ему в руку:

— Не смог найти билет, который бы тебе подходил. Долго ждал?

— Ничего страшного.

Они вместе направились к воротам школы, разделённые высоким забором. Тан Сун засунул руки в карманы и вдруг сказал:

— Брат, тебе когда-нибудь говорили, что ты выглядишь особенным?

— Нет, обычно говорят, что я красивый.

Тан Сун взглянул на Фу Синчэня, лицо которого было почти скрыто шарфом:

— Я бы назвал это светом гения.

...

На входе их остановил охранник. Фу Синчэнь не совпадал с фотографией на студенческом билете, но охранник, увидев, что на улице идёт снег, всё же пропустил его.

Снег усиливался.

Девушка Тан Суна училась в старшей школе, и занятия во второй половине дня в основном были самостоятельными. Вся школа была необычайно тихой.

Тан Сун понизил голос и сказал Фу Синчэню, идущему за ним:

— Брат, не хочешь поесть со мной?

— Зачем?

— Потому что скоро обед, и рядом открылся новый ресторан с сукияки. Я хочу попробовать.

Фу Синчэнь посмотрел на часы: половина третьего. Обед?

Бай Шу ждала Тан Суна с обеда и, услышав стук в дверь, обернулась и побежала навстречу. Тан Сун улыбнулся:

— Принцесса.

— Я думала, ты не придёшь. Что это?

— Угощение для твоего класса. Это твоё. — Тан Сун достал молочный чай «Три брата». — С молочной пенкой, нравится?

Как можно не любить парня, который угощает весь класс молочным чаем? Бай Шу встала на цыпочки и поцеловала Тан Суна в подбородок:

— Тогда помоги мне раздать.

— Хорошо, — согласился Тан Сун и, обернувшись к Фу Синчэню, добавил:

— Брат, подожди меня немного.

Фу Синчэнь, будучи понимающим, поставил чай на пол и стал ждать. Он всё ещё думал о предложении Тан Суна пообедать, но тот даже не дождался ответа, уже повернувшись к своей девушке. Фу Синчэнь понял, что это было просто случайное предложение.

Вскоре из класса раздались радостные возгласы и смех. Когда Тан Сун вернулся за второй коробкой, он увидел, что Фу Синчэнь разговаривает по телефону с одной из старшекурсниц.

— Да, расписание курсов по биологии альфа и омега в нашем университете.

— Есть проект? Сейчас? В марте... Старшая, подожди.

Тан Сун смотрел на Фу Синчэня, а тот поманил его рукой:

— В марте в школе будут экзамены?

...

Тан Сун подумал:

— Да, в марте первый пробный экзамен.

— В начале месяца? — Фу Синчэнь не сдавался.

— Да. Зачем тебе это?

Похоже, это было что-то приятное, потому что Фу Синчэнь улыбнулся, и его губы слегка приоткрылись, когда он тихо произнёс:

— Спасибо.

— Старшая, в марте у меня будет время, запиши меня.

— Что касается ближайшего времени... У меня в школе экзамены, через несколько дней я зайду посмотреть твой проект, оставь мне место.

Эта старшекурсница была гением химии, и, хотя она училась только на втором курсе, уже участвовала в проектах и завершала исследования. Фу Синчэнь попросил у неё расписание курсов по альфам и омегам.

Старшекурсница сказала, что профессор Лу из факультета альф и омег в середине марта начнёт проект в области биохимии и ищет волонтёров. Знания об альфах и омегах, да ещё и в биохимическом направлении, — это было как раз то, что интересовало Фу Синчэня.

Закончив разговор, он увидел, что Тан Сун всё ещё смотрит на него с коробкой в руках.

— Что случилось?

— Подслушал твой разговор. Брат, ты учишься в университете?

— Слушаю лекции.

...

Фу Синчэнь был настоящим гением.

По выражению лица Тан Суна Фу Синчэнь понял, что тот что-то хочет сказать:

— У тебя есть дело?

— Если Бай Шу захочет, чтобы я остался, скажи, что мы договорились поиграть в игры. — Тан Сун приблизился и понизил голос.

— Это запишут в чёрный список, — заметил Фу Синчэнь.

Тан Сун ответил легкомысленно:

— В период восприимчивости я могу случайно укусить её.

Фу Синчэнь кивнул, но подумал, что период восприимчивости не так страшен, как описывают в интернете. Вчера, когда он искал информацию, он наткнулся на отчёт одной из старшекурсниц из Университета Q, которая в научной форме описала симптомы своего парня в период восприимчивости: он не мог не видеть свою партнёршу, не мог не чувствовать её запаха, не мог терпеть, если она занималась чем-то другим, и не мог отказать ей ни в чём.

Фу Синчэнь был ошеломлён, и ему показалось, что период восприимчивости — это скорее психическое расстройство, чем физиологическое явление.

Но Тан Сун был совсем не таким, он даже попросил его о помощи. Может быть, лекарства помогают?

Когда Тан Сун вернулся после раздачи чая, Фу Синчэнь уже искал информацию о лекарствах для периода восприимчивости. Бай Шу стояла рядом с Тан Суном, держа его за руку.

Из-за разницы в росте Тан Сун, наклонившись, мог видеть, что ищет Фу Синчэнь:

— Брат?

Фу Синчэнь, человек действия, показал Тан Суну свой телефон:

— Какое лекарство ты принимаешь?

<http://bllate.org/book/15568/1385417>